

УДК 821.113.5

И. П. Таратонкина

Санкт-Петербургский государственный университет

ОККУПАЦИЯ НОРВЕГИИ В РОМАНЕ АКСЕЛЯ САНДЕМУСЕ

«БЫЛОЕ — ЭТО СОН»

Вторая мировая война изменила ход истории, унеся с собой миллионы жизней. Неудивительно, что она нашла отражение в произведениях многих писателей и поэтов, стремившихся разобраться в причинах и истоках фашизма. Тема войны одна из ключевых и в творчестве датско-норвежского писателя Акселя Сандемусе (1899–1965), на протяжении всего своего творчества желавшего понять, как устроено общество, которое делает людей убийцами, и что движет людьми в их иррациональном поведении. В его понимании нацистская Германия была крайним примером того зла, агрессии и глупости, которые он так неприкрыто клеймил в описании города Янте в романе «Беглец пересекает свой след» (*En flyktning krysser sitt spor*, 1933). В романе «Былое — это сон» (1944) писатель продолжает развивать эту тему, прошедшую через все его творчество. В нем он безоговорочно обличает фашизм, а отношения между людьми рассматриваются сквозь призму военного времени. Тема выбора людей, действующих под гнетом обстоятельств и находящихся в конкретных исторических рамках, представляет интерес, поскольку у А. Сандемусе свой взгляд на происходящее. Несмотря на то что роман посвящен трагическим событиям, он полон оптимизма и веры писателя в лучшие качества людей. В понимании писателя индивидуализм, разобщенность и равнодушие ведут человечество к войнам и распрям. Но рисуя целую галерею характеров далеко не идеальных, полных различных недостатков, писатель обращает внимание читателя на то, что в трудное военное время все они, за одним лишь исключением, живут и действуют, как того требует совесть, и подчеркивает, что не все можно купить за деньги, как думали немцы: честь, отвага, любовь к Родине не продаются.

Ключевые слова: Аксель Сандемусе, роман *Былое — это сон*, фашизм, оккупация, Вторая мировая война, Янте, закон Янте, роман *Беглец пересекает свой след*.

Irina Taratonkina

St. Petersburg State University

OCCUPATION OF NORWAY IN AKSEL SANDEMOSE'S NOVEL

“THE PAST IS A DREAM“

The Second World War was one of the greatest tragedies of the 20th century. It has profoundly changed the course of history, claiming millions of lives. Not surprisingly, it was depicted in the works of numerous writers and poets who sought to understand the causes and origins of fascism. The theme of war is one of the key themes in the creative heritage of the Danish-Norwegian writer Aksel Sandemose (1899–1965). Throughout all his literary career, he was trying to understand the irrational behaviour of people and was passionately willing to find out the structure of the society that brings up murderers. In his understanding, Nazi Germany was an extreme example of evil, aggression and stupidity that he blamed in the description of the city of Jante in the novel “A Fugitive Crosses His Tracks” (“En flyktning krysser sitt spor”, 1933). In the novel “The Past is a Dream” (“Det svundne er en drøm”, 1944), the writer continues to develop this theme that penetrates all his works. The writer unconditionally denounces fascism in it; the relations between the people are presented in the novel through the prism of wartime. The theme of people's choice when they are acting under pressure of certain circumstances and are placed in specific historical framework is of great interest, since A. Sandemose has his own view on the events. This novel is more optimistic than any other opus of other Norwegian authors devoted to these dramatic events. According to the point of view of the writer, individualism, disunity and indifference lead humanity to war and strife. Portraying a whole gallery of characters which are far from being ideal and full of all kinds of shortcomings, the writer draws attention to the fact that all of them, excepting only one person, live and act true to their conscience. The author emphasizes that during the Nazi occupation, people understood that not everything can be bought for money. Things such as honour, courage, and love for native land could not be sold.

Keywords: Aksel Sandemose, *The Past is a Dream*, Nazism, occupation, World War II, Jante, Jante law, *A Fugitive Crosses His Tracks*.

Вторая мировая война охватила 62 государства (на территории 40 из них велись боевые действия), три континента, четыре океана и прилегающие к ним моря. Одни страны участвовали в боях, другие помогали союзникам, участие третьих и вовсе было чисто номинальным, но тем или иным образом под страшный «каток» войны попали миллионы жителей планеты. Неудивительно, что многие писатели и поэты того времени старались понять и осмыслить в своих произведениях события тех лет и разобраться в истоках появления фашизма.

Оккупация стала большим потрясением для Норвегии и нашла свое отображение в творчестве многих норвежских писателей и публицистов. То, каким образом отразился этот период в романе

датско-норвежского писателя Акселя Сандемусе (1899–1965) «Былое — это сон» (*Det svundne er en drøm*, 1944) представляет особый интерес, поскольку у автора свой взгляд на произошедшее. Стремление писателя показать разыгравшуюся трагедию и разобраться в причинах войны, прошедшей через каждый дом и каждую семью, приводит порой к неожиданным и шокирующим откровениям.

Как отмечают историки, в начале 1930-х годов рядовые норвежцы не понимали, что происходило в Германии, и многие ошибочно полагали, будто их фашизм не коснется. Между тем подъем фашизма был самой большой политической проблемой в Европе. Аксель Сандемусе, на тот момент уже живший в Норвегии, не мог оставаться безучастным, он, как и многие другие писатели, искренне желал изменить сложившееся в обществе мнение. Большинство его статей того периода были направлены на то, чтобы «пробудить норвежцев от спячки» [Hareide, 1975, s. 141].

Уже в начале 1930-х годов писатель предупреждал о надвигающейся опасности фашизма, о том, «что мы стоим на пороге Второй мировой войны» [Sandemose, 1976, s. 42], и был одним из первых писателей в Норвегии, которые официально заявили о своем неприятии фашизма. В 1933 г. Сандемусе напечатал резкую пророческую статью в газете «Арбейдербладет», где он написал, что с приходом Гитлера Норвегия станет государством-вассалом с Квислингом в роли адъютанта¹. В 1934 г. А. Сандемусе ввел понятие «квислинговец», позднее ставшее именем нарицательным, имевшим значение «предатель».

Именно А. Сандемусе первым поднял вопрос о психологических и социальных корнях фашизма, о разрушительных силах, присущих человеку, силах ненависти, глупости, агрессии, справедливо считая, что, только поняв истоки зла, можно с ним бороться. В его понимании нацистская Германия была крайним примером того зла, которое он так неприкрыто клеймил в описании города Янте в романе «Беглец пересекает свой след» (*En flyktning krysser sitt spor*, 1933).

В этом произведении Аксель Сандемусе мастерски подметил конформистское начало, присущее его соотечественникам, соз-

¹ Целую серию статей, посвященных этому вопросу, можно найти в книге Йохана Фугта «Сандемусе: письма, размышления» [Vogt, 1973].

дав известный иронический свод законов общежития в таком городе — «закон Янте» (*Janteloven*), целью которого было удержать население в подчинении. В нем он безжалостно бичует пошлость и рабское преклонение жителей провинциального городка под вымышленным названием Янте перед общественным мнением.

Анализируя психологию убийцы, писатель раскрывает «социальный контекст» затронутых в романе событий и прежде всего осуждает общество, которое порождает и воспитывает преступников. Термин «янтеизм» давно уже стал словарным, вышедшим далеко за пределы Скандинавии и обозначающим конформизм, косность мышления, привычку людей жить с оглядкой на мнение окружающих, оценивая себя только в свете реакций других людей, и безграничную глупость. Поднимая эту проблему, Сандемусе прекрасно отдавал себе отчет, что она находится вне времени и пространства: с ней сталкивались люди разных эпох и разных стран [Таратонкина, 2004, с. 159–166].

Сам писатель участвовал в движении Сопrotивления, организованном на территории Норвегии. В 1941 г. он, как и многие другие писатели, был вынужден покинуть страну, так как был связан с подпольной группой Лаурица Санда. К тому моменту уже были арестованы Юхан Борген, Арнуйф Эверланн, Гюннар Ларсен — писатели, как и Сандемусе, принадлежавшие к радикальным литературным кругам. Находясь в Швеции, он продолжал активно заниматься пропагандистской деятельностью.

Роман «Былое — это сон» был написан Акселем Сандемусе как раз во время эмиграции. Сложный период в его личной жизни, проживание в чужой стране, личный кризис стали толчком к созданию «одного из наиболее ярких романов в современной норвежской литературе» [Naavardsholm, 1999, s. 250]. Это произведение далось писателю очень сложно, однако после пяти лет работы и четырех редакций роман был завершен в 1944 году.

Роман представляет собой смесь писем, посланий, эссе, психологического и детективного романа в виде путевых и дневниковых записей главного героя — Джона Торсона, богатого американца норвежского происхождения. Сам по себе сюжет не так важен, главную роль писатель отводит размышлениям, философским рассуждениям, многочисленным отступлениям и описаниям. Он также смело экспериментирует с формой романа, а психологиче-

ский анализ играет решающую роль в создании литературных характеров. Хронологическая последовательность нарушена.

Буквально на первых двух страницах действие романа то разворачивается в мае 1944 г. в Сан-Франциско, то через пару абзацев переносится в Норвегию в начало 1940 г., то возвращается в настоящий момент, то автор рассказывает о событиях, произошедших с главным героем в юности. Прошлое для Джона Торсона так же реально, как и настоящее, и порой значит для него намного больше, чем то, что происходит с ним в данный момент. Самого же писателя больше интересуют связи между событиями, описываемыми в романе.

Прошлое, настоящее, размышления о будущем тесно связаны друг с другом, и читателю бывает сложно отследить грань между реальностью и вымыслом, между явью и сном. В фабуле романа присутствует убийство, которое мог совершить главный герой, но он так и не признается в совершенном на страницах романа. Джону Торсону это сложно сделать, потому что он даже не помнит, как это произошло, лишь смутные воспоминания и какие-то вещи, трепетно хранимые им, указывают на преступление.

Читатель может только догадываться, что произошло на самом деле, и пытаться разобраться: виновен ли главный герой в убийстве Антона Странда, а также Хенрика Рыжего, которого он мог бы спасти в юности, но не спас. Полна таинственности и загадок смерть танцовщицы Мэри Брук, с которой главный герой встречался какое-то время и которую он то ли довел до самоубийства, то ли убил. Происходящее рисуется автором таким размытым и неясным, а реальность представляется такой смутной, без четких очертаний, что на протяжении всего романа складывается ощущение блуждания в тумане, а события, разворачивающиеся на страницах романа, скорее напоминают сон, что находит отражение в названии романа.

Отчасти писатель объясняет это теми событиями, которые происходят в мире. «В период страшных событий перспектива нарушается... Вот уже почти пять лет у каждого человека в странах, где идет война, стоит перед глазами вся его жизнь, без перспективы, без объема. Все одинаково близко: детство, юность, родители, первая любовь, любимое дело... и война, ужас, ложь» [Сандемусе, 1984, с.31]. Но одновременно Аксель Сандемусе всеми возмож-

ными средствами старается показать сложность жизни каждого человека, а также запутанность человеческих взаимоотношений в непростое время.

Джон Торсон возвращается в Норвегию после почти тридцатилетнего отсутствия не для того, чтобы «повидать «старую родину», а для того, чтобы «завершить любовную историю, случившуюся целую вечность тому назад» [Сандемусе, 1984, с. 28], как он пишет в своем дневнике. Неосознанно он хочет закончить свою историю первой неразделенной любви, снова испытать те чувства к Агнес, которые он пережил в восемнадцатилетнем возрасте, совершить все то, что не получилось сделать в юности. Ему это удастся, но жизнь вносит свои поправки: его приезд на родину совпадает с захватом страны гитлеровской Германией.

Война, обрушившаяся на Норвегию, постоянно присутствует в рассказе главного героя, а внутреннее неприятие оккупантов и сопротивление им проходит лейтмотивом через все повествование. Главный герой гордится норвежцами, тем, что они не были сломлены, тем, что смогли организовать «фронт, мощный и явный фронт против тех, кто вечером 9 апреля объявил о своей неслыханной победе над Данией и Норвегией, завоеванными всего за 12 часов» [Сандемусе, 1984, с. 300].

Джон Торсон отчетливо осознает, что о грядущей войне знали все, что ее ждали, и сам факт того, что она начнется со дня на день, был для населения очевиден. «В том, что настоящая Вторая мировая война все-таки произойдет, и даже скоро, не сомневается ни один разумный человек» [Сандемусе, 1984, с. 232]. Люди прекрасно понимали, что Германия, недовольная условиями Версальского мирного договора 1919 г., будет искать пути и возможности для его пересмотра, а с приходом к власти Адольфа Гитлера все возрастающая агрессия Германии не оставляла никаких сомнений в грядущей войне. «Наступило 8 апреля. Мы уже знали, что в Норвегию пришла война, и мне не встречался ни один человек, который бы не осознавал это. Было бы странно услышать, что какой-то член правительства, проснувшись ночью 9 апреля от воздушной тревоги, подумал, что она учебная... Наутро Осло сдался немцам» (здесь и далее перевод мой. — *И. Т.*) [Sandemose, 1966, s. 235–236].

Отношения между людьми в романе рассматриваются сквозью призму военного опыта, поскольку массовость такого явления, как

фашизм, многих заставила задуматься, до каких пределов может пойти человек. «Это рассказ о том, как чугунооголовые пришли в Норвегию и покрыли позором имя Германии. Рассказ о 9 апреля» [Sandemose, 1966, s. 16]. В своих записях и заметках, адресованных сыну, которого он так никогда и не увидел, Джон Торсон делится своими чувствами, эмоциями, размышлениями. «День, который люди заранее представляли себе днем ужаса, оказался совсем не страшным. Но от этого никому не было легче. Ведь все изменилось, все стало другим. И дело было не в бомбах, обрушившихся на город... произошел переворот в человеческих душах, и целый народ пережил этот безумный день, когда страх был уже мертв» [Sandemose, 1966, s. 16–17].

Описание первых дней оккупации Норвегии немецко-фашистскими войсками, данное писателем в романе, признано скандинавскими критиками и литературоведами самым реалистичным, достоверным и лучшим в ряду произведений того периода, повествующих о Второй мировой войне (см.: [Væth, 1965; Hareide, 1999; Andersen, 2001; Skjævesland, 1973; Storm, 1989]). Скупые зарисовки начала войны в Норвегии, сделанные автором на фоне попыток главного героя разобраться в хитросплетениях своей жизни, кажутся щемяще явными, отчетливыми, исключаящими двойное прочтение и напоминающими сводку военных действий.

«Я шел, прижимаясь к стенам домов по Турденшельдсгатен. На улице не было ни души. Вдруг заревели низко летящие самолеты. Зенитки обстреляли их, но безрезультатно — самолеты продолжали лететь... Я побежал по направлению к Родхюсгатен. Она была пуста, оглушительно ревели самолеты, стрекотали пулеметные очереди. Где-то впереди раздался крик, но людей я не видел. С самолета, пролетевшего над улицей, на мостовую посыпались снаряды... Душераздирающе завывала сирена» [Sandemose, 1966, s. 16].

Главному герою кажется странной и нелепой сама ситуация, непонятным отсутствие страха в таких чудовищных условиях и ощущение горькой безотрадности от происходящих событий. «Хотелось сесть тут же на край тротуара, лишь бы не принимать во всем этом участия. Да, именно так встретил Осло утро, ставшее важной вехой в истории страны. Все это совершенно не соответствовало тому, что мне доводилось читать о войне и внезапных бомбардировках. Все происходило совершенно по-другому. За несколько

часов город пришел в себя и ждал дальнейших событий уже с ледяным спокойствием. Все было так странно, что от одной мысли об этом раскалывалась голова» [Sandemose, 1966, s. 18].

Джона Торсона поражает то, что реальные события не вызывают страха и ужаса, как он ожидал. Спокойно и без лишних эмоций действует главный герой, находясь под обстрелом, и лишь удивляется, что происходящее вокруг кажется ему «скучным до тошноты» [Sandemose, 1966, s.17]. «Самый сильный страх, даже ужас, мы испытываем во сне, вдали от реальных событий. И когда в Осло я прятался в подьезде от хлеставшего по улице огненного града, я спокойно закурил сигарету, а слово “страшно” всплыло только вечером. Обычный душевный процесс, называемый героизмом, на самом деле не что иное, как замедленный ход мысли» [Сандемусе, 1984, с. 36].

Главный герой страдает от тех событий, участником которых он стал поневоле, решив навестить свою родину. Даже он, черствый, непорядочный и эгоистичный человек, потрясен оккупацией Норвегии. И хотя сам Джон Торсон не стал участником движения Сопротивления, зато он «выписал в пользу обороны Норвегии такой большой чек, какого в жизни не выписывал» [Sandemose, 1966, s. 25], и всей душой поддерживал тех, кто борется с захватчиками. Писатель снова и снова показывает в романе, как под влиянием обстоятельств в человеке начинают проявляться положительные качества, о которых он сам даже не подозревает.

Джон Торсон искренне радуется тому, что большинство норвежцев не поддержали идею немцев о «высшей расе» и не стали сотрудничать с ними, несмотря на то что норвежских патриотов расстреливали, а норвежские газеты перешли в руки захватчиков, оказывая сильное воздействие на население страны. «Я счастлив, что был знаком с ними. Одних бросили в тюрьмы, других поставили к стенке, и они уже никогда не придут в кафе “Уголок”, но их тени будут вечно витать между столиками. Склонив головы, они ждали дня и часа, чтобы исполнить свой долг» [Sandemose, 1966, s. 9].

Писатель, как и главный герой романа, верит в людей, в то, что люди всегда могут договориться, они оба уповают на разум и здравый смысл. Но война разрушила эти ожидания, заставив по-другому смотреть на жизнь и сделать свой выбор, наверное

главный в жизни. Оправдания, что у человека нет выбора, звучат неубедительно. Сама жизнь показывает, что выбор есть всегда, и самый важный из них — это выбор собственной совести, главное слышать ее. Конечно, «трудно сохранять эту веру, когда сталкиваешься с низостью некоторых людей, но это не сильно меняет ситуацию, раз все человечество твердо сказало: стоп! — ни шагу дальше!» [Sandemose, 1966, s. 241].

На протяжении всего романа автор искренне восхищается норвежским народом, вставшим на защиту своей страны. Среди целой галереи характеров, нарисованных Сандемусе, появляется лишь один персонаж, который оказывается предателем. Это Бьёрн Люнд, предприниматель, плейбой, человек, привыкший жить в свое удовольствие, пренебрегающий своей семьей, совершенно далекий от политики. Только он переходит на сторону оккупантов. На начало оккупации финансовые дела Бьёрна Люнда шли неважно, и, чтобы поправить ситуацию, он присоединяется к «квистлинговцам». На фоне героизма, проявляемого другими героями, пусть и далекими от идеала, его поступок воспринимается окружающими как переходящий все границы и абсолютно аморальный.

Его дочь Йенни, обожавшая отца, увидев Бьёрна Люнда на улице со значком национал-социалистической партии на отвороте пальто, сразу же прекращает всякое общение с ним. Читатель лишь может догадываться, насколько тяжело дался ей этот шаг. Но Йенни не одинока в своем решении. Вся семья, ее мать и братья, не пришли даже на похороны Бьёрна Люнда, потому что предательство невозможно простить. Как и миллионы норвежцев, главный герой считает, что «лучше умереть сегодня честным, чем завтра пасть подлецом от руки соотечественников» [Sandemose, 1966, s. 16–17].

Джон Торсон страдает от того положения, в котором оказалось все человечество, а не только норвежцы, захваченные немцами. «Наш позор и наше горькое поражение 9 апреля были позором и поражением захватчиков... Мы видели, как убивали людей, как уничтожали ценности, мы чувствовали, как рвутся связи между людьми, любящими друг друга. Нам было стыдно за то, что мы люди, а не за то, что мы — норвежцы» [Sandemose, 1966, s. 236].

Горьким становится для Джона Торсона и откровение, что в нем самом очень много злого и разрушительного начала, за которое он

так ненавидит Гитлера и презирает Бьёрна Люнда. Его письма-послания к сыну становятся попыткой разобраться в тех демонах, которые живут в нем самом, и объяснить в первую очередь самому себе свое нерациональное поведение. Главный герой осознает, что он такой же типичный представитель индивидуализма, как и Адольф Гитлер, который всеми возможными способами добивается того, чего хочет, ему, так же как и фюреру, очень дорого одиночество, и он прекрасно отдает себе отчет в том, что ему никто не нужен рядом, даже любимая женщина.

Говоря о главном герое романа «Былое — это сон», следует понимать, что Джон Торсон — типичный персонаж для творчества писателя. Его детство искорежено, детские воспоминания причиняют боль, от которой он так и не может избавиться, он бежит от своей семьи и окружения на другой конец света, полагая, что таким образом ему удастся избавиться от мучений. Автор горестно восклицает: «Когда я вижу, какой запутанной может быть жизнь одного человека и как мало он знает о самом себе, я теряю надежду на воцарение мира между народами... Если человек не может положиться даже на самого себя или хотя бы понять себя до конца, как же могут два или двадцать два разных народа положиться друг на друга или понять друг друга?» [Sandemose, 1966, s. 15–16].

С внутренним содроганием вспоминает главный герой о Сусанне, своей возлюбленной, ставшей для него «последней любовью», которая была для него благословением и проклятием одновременно, которая многим напоминала ему о безвозвратно ушедших годах юности и о его «первой любви» — Агнес. Ведь именно его вмешательство в жизнь четы Гюннерсенов приводит к страшным последствиям, и Сусанна становится жертвой страшной войны.

Она была не самым приятным в общении человеком. Будучи замужем за известным поэтом Гюннером Гюннерсеном, считавшим Джона своим другом, она пыталась самоутвердиться в бесконечных любовных связях. Читатель узнает о ее ужасной смерти в лагере уже на первых страницах романа. «Это было позавчера, я поймал норвежскую станцию и услышал, что Сусанна Гюннерсен погибла в немецком плену. Они увезли ее в Германию и там забили насмерть» [Сандемусе, 1984, с. 17–18].

Боль, ужас, повисший вопрос: «Почему я оставил ее в Норвегии, а не увез в Америку с собой?» — преследуют главного героя

на протяжении всего повествования. «И снова передо мной возник образ Сусанны, которую они убили, я увидел ее, лежащую у стены, избитую, окровавленную. Я *знаю*, как это произошло, я сразу увидел эту картину, когда в моей комнате прозвучали слова: “Среди последних жертв, погибших в немецком плену, была Сусанна Гюннерсен, урожденная Тиле, жена поэта Гюннера Гюннерсена”» [Сандемусе, 1984, с. 20].

Перед читателем разворачивается целая галерея персонажей и характеров в романе, но какими бы они ни были при жизни людьми — оступившимися, нарушившими закон или обычными гражданами — война каждому из них дала возможность проявить себя. Многие из них, не раздумывая, отдали жизнь во имя освобождения родины от захватчиков. Именно этой чертой восхищается автор вместе с главным героем, а пронзительная история жизни и гибели Сусанны подчеркивает общую тенденцию того времени.

«Лишь оказавшись под гнетом немцев, мы узнали: люди лучше, чем они думают о себе... Прежде мы частенько думали, что каждого можно купить, что все дело только в цене. Оказалось, это ложь!» [Sandemose, 1966, s. 241]. Война показала героизм не отдельно взятого народа, а мужество и отвагу каждого отдельного человека в конкретной ситуации. Каждый сам для себя решал в определенный момент, что можно, а что неизбежно, какую черту переступить уже нельзя.

Писатель очень тонко подмечает, каким удивительным и необъяснимым образом внешние события могут влиять на жизни людей, как происходящее в мире неизбежно сказывается на каждом человеке, как положительные качества, о которых окружающие даже не подозревают, вдруг выходят на первый план. Акцент на тонком анализе психологии персонажей, на душевном состоянии человека в разных ситуациях, проникновение в скрытые причины и импульсы, диктующие определенное поведение, отражают озабоченность писателя той степенью равнодушия и отчужденности, которая стала нормой в обществе его времени.

Автор понимает, что нарушение межличностных отношений и разлад между людьми — это своего рода война, и пытается донести свое мнение до читателя. Сандемусе прекрасно осознает, что одиночество может привести к печальным последствиям, став

патологией, оно может обернуться приступами ярости и немотивированной агрессии. «Тяжелая юность редко делает человека хорошим, он становится уязвимым, мстительным, изломанным, нелюдимым или таким, как Гитлер» [Сандемусе, 1984, с. 265]. Разразившаяся Вторая мировая война подтвердила опасения А. Сандемусе, и то, против чего он открыто выступал в своих произведениях и статьях 1930-х годов, стало явью.

Пророчески звучат и размышления главного героя: «Война у нас не прекращается с 1914 года, и смотреть на это иначе я не могу. Нет никаких оснований полагать, что человек, которому сейчас тридцать, доживет до настоящего мира. Пока не все континенты охвачены современной цивилизацией и пока другие страны, движимые завистью, используют их в своих целях, надежды на мир мало» [Sandemose, 1966, s. 183].

Но несмотря на столь мрачный вывод Джона Торсона и описание в романе драматических событий, «Былое — это сон» оптимистичнее многих других произведений поствоенного периода (ср., напр., романы Юхана Боргена «Лета не будет» (*Ingen sommer*, 1946) и «Теперь ему не уйти» (*Vi tar ham nå*, 1957), Сигурда Хуля «Моя вина» (*Møte ved milepelen*, 1947), Коре Холта «На перепутье» (*Det store veiskillet*, 1949). Писатель искренне восхищается норвежским народом. Он верит в разум и здравый смысл людей. Сандемусе убежден, что у каждого человека, за очень редким исключением, есть внутренний стержень, который проявляется в сложных ситуациях и позволяет сделать правильный выбор в непростое время. По его мнению, люди, в обычной жизни даже не подозревающие о своей внутренней силе, перед лицом войны проявляют свои лучшие качества и поражают мужеством и отвагой.

ЛИТЕРАТУРА

- Сандемусе А. Былое — это сон. М.: Художественная литература, 1984. 352 с.
Таратонкина И. П. Янте, ее закон, янтеизм // Иностранные языки: теория и методика преподавания: Сб. статей. Архангельск: Поморский университет, 2004. С. 159–166.
Andersen P. Th. Norsk litteraturhistorie. Oslo: Universitetsforlaget, 2001. 613 s.
Hareide J. Diktning som skjebne: Aksel Sandemose. Oslo: Universitetsforlaget, 1999. 190 s.
Hareide A. J. Dumhetens opprør. Aksel Sandemose og nazismen // Nazismen og norsk litteratur. Bergen: Universitetsforlaget, 1975. S. 141–159.

- Haavardsholm E. *Mannen fra Jante. Et portrett av Aksel Sandemose*. Oslo: Gyldendal, 1999. 250 s.
- Sandemose A. *Det svundne er en drøm*. Oslo: Aschehoug, 1966. 283 s.
- Sandemose A. *Bakom står hin onde og hoster så amått. Artikler om samfunn og politikk 1933–1965 i utvalg ved P.Larsen og Th. Skjævesland*. Oslo: Aschehoug, 1976. 203 s.
- Skjævesland Th. *Aksel Sandemose og politikken. Dikterens forhold til politiske strømninger i mellomkrigstiden // Samtiden*. 1973. Nr 82. S. 364–372.
- Storm O. *Janteloven. Aksel Sandemose. En biografi*. Oslo: Aschehoug, 1989. 352 s.
- Vogt J. *Sandemose. Minner, brev, betraktninger*. Oslo: Tiden, 1973. 118 s.
- Væth J. *Aksel Sandemose og Jante*. København: Vinten, 1965. 43 s.
- Væth J. *På sporet etter Sandemose. Essays og artikler*. København: Attike, 1975. 158 s.

Для цитирования: *Таратонкина И.П.* Оккупация Норвегии в романе Акселя Сандемусе «Былое — это сон» // *Скандинавская филология*. 2017. Т. 15. Вып. 2. С. 324–337. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2017.211>

REFERENCES

- Andersen P. Th. *Norsk litteraturhistorie*. Oslo, Universitetsforlaget, 2001. 613 s.
- Hareide J. *Diktning som skjebne: Aksel Sandemose*. Oslo, Universitetsforlaget, 1999. 190 s.
- Hareide Aarbake J. *Dumhetens opprør. Aksel Sandemose og nazismen. Nazismen og norsk litteratur*. Bergen, Universitetsforlaget, 1975, S. 141–159
- Haavardsholm E. *Mannen fra Jante. Et portrett av Aksel Sandemose*. Oslo, Gyldendal Publ., 1999. 250 s.
- Sandemose A. *Bakom står hin onde og hoster så amått. Artikler om samfunn og politikk 1933–1965 i utvalg ved P.Larsen og Th.Skjævesland*. Oslo, Aschehoug, 1976. 203 s.
- Sandemose A. *Byloe — eto son*. [Det svundne er en drøm]. Moscow, 1984. 352 p. (In Russian)
- Sandemose A. *Det svundne er en drøm*. Oslo, Aschehoug, 1966. 283 s.
- Skjævesland Th. *Aksel Sandemose og politikken. Dikterens forhold til politiske strømninger i mellomkrigstiden. Samtiden*, 1973, nr 82, s. 364–372.
- Storm O. *Janteloven. Aksel Sandemose. En biografi*. Oslo, Aschehoug Publ., 1989. 352 s.
- Taratonkina I. P. *Iante, ee zakon, ianteizm [Jante, its Laws, Janteizm]. Inostrannye iazyki: teoriia i metodika prepodavaniia: Sb. Statei [Foreign languages: theory and methods of teaching]*. Arkhangel'sk, Pomorskii universitet Publ., 2004, pp. 159–166. (In Russian)
- Vogt J. *Sandemose. Minner, brev, betraktninger*. Oslo, Tiden Publ., 1973. 118 s.
- Væth J. *Aksel Sandemose og Jante*. København, Vinten Publ., 1965. 43 s.

Væth J. *På sporet etter Sandemose. Essays og artikler*. København, Attike Publ., 1975. 158 s.

For citation: Taratonkina I. P. Occupation of Norway in Aksel Sandemose's novel "The past is a dream". *Scandinavian Philology*, 2017, vol. 15, issue 2, pp. 324–337. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2017.211>

Таратонкина Ирина Павловна

кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7–9
E-mail: i.taratonkina@spbu.ru

Irina Taratonkina

PhD in Philology, Associate Professor,
St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg,
199034, Russian Federation
E-mail: i.taratonkina@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 01.06.2017, принята к публикации 30.07.2017